

Александр ДЭС

ЖНЕЦ Полночи...

ТРАНСФОРМАЦИИ

© НАН. 2026

***

Истории, имеющие право на существование:

Цикл - "ТРАНСФОРМАЦИИ"

666-й

... столько осталось за ЕГО спиной Перерождений... И сейчас у него последний Проход... Его завершающий проход по ночному городу, Он собирает последнюю в этой ТРАНСФОРМАЦИИ Жатву Жизни... Он - ЖНЕЦ Полуночи...

***

Город засыпал под бархатным покровом ночи. Лишь редкие фонари бросали тусклые круги света на мокрый от росы асфальт, а в окнах домов мерцали последние огоньки, словно угасающие звезды. Но в этот час, когда мир погружался в сон, пробуждался он - Жнец Полуночи. Его имя не произносили вслух, лишь шептали в страхе, когда тени становились длиннее, а тишина - гуще. Он не был человеком, не был призраком в привычном понимании. Он был воплощением неизбежности, безмолвным стражем, чья работа начиналась с последним ударом полуночных часов. Его облик был окутан тайной. Некоторые говорили, что он носит длинный черный плащ, развевающийся, как крылья ворона, другие - что его лицо скрыто под капюшоном, из которого исходит холодное, неземное сияние. Но все сходилось в одном: его присутствие ощущалось как ледяное прикосновение к душе, как предчувствие конца. Сегодняшняя ночь не была исключением. Жнец Полуночи скользил по пустынным улицам, его шаги не издавали ни звука. Он не искал жертв, не испытывал злобы или жалости. Его задача была проста и абсолютна: собрать то, что должно быть собрано.

Его путь лежал к старому дому на окраине города. В окне верхнего этажа горел тусклый свет. Там, в одиночестве,

угасала жизнь. Старая женщина, чьи годы были долгими и полными событий, готовилась к своему последнему путешествию. Жнец вошел в дом, не открывая двери. Он прошел сквозь стены, словно туман, и оказался в комнате. Воздух здесь был тяжелым от запаха лекарств и увядших цветов. На кровати, бледная и хрупкая, лежала старуха. Ее дыхание было едва слышным, а глаза, когда-то полные жизни, теперь смотрели в пустоту. Жнец подошел к кровати. Он не произнес ни слова, не протянул руки. Он просто стоял рядом, его присутствие было настолько мощным, настолько ощутимым, что само время, будто, замедлило свой ход. Старуха же, почувствовала его, восприняла слабеющей, уходящей из этой жизни Душой. Ее веки дрогнули, и она медленно повернула голову. В ее глазах не было страха. Была лишь усталость и тихое принятие. Она прожила долгую жизнь, видела радость и горе, любовь и потери. Теперь пришло время отпустить. Жнец склонился. Не для того, чтобы забрать, а чтобы предложить. В его невидимых руках, озарился и замерцал тонкий, серебристый луч света. Это был не свет жизни, а свет перехода. Старуха слабо улыбнулась. Она протянула свою иссохшую руку, и Жнец, словно невидимый, но ощутимый, коснулся ее. В этот момент комната наполнилась тихим, мелодичным звоном, похожим на перезвон далеких колоколов. Жизнь покинула тело старухи. Но это не было концом. Это было начало чего-то другого. Другого для её Души...

А Жнец Полуночи ушел, чтобы продолжить свой путь. В других домах, в других городах, в других жизнях. Он был там, где заканчивалась одна глава и начиналась другая. Он был Жнецом Полуночи, безмолвным свидетелем вечного цикла жизни и смерти, тем, кто приходит, когда мир спит, чтобы забрать то, что должно быть собрано, и дать начало тому, что должно родиться. Его путь вел дальше, сквозь спящие

кварталы, где в окнах уже погасли последние огоньки. Он видел тени, танцующие на стенах, слышал тихий шепот ветра, играющего с опавшими листьями. Каждый дом, каждое окно, каждая Душа кого-то - всё это было частью его бесконечного маршрута. Он не выбирал, не судил, не вмешивался. Он просто был.

И он почувствовал иное. Не угасание, а зарождение. В детской комнате, освещенной лунным светом, молодая женщина, измученная, но счастливая, держала на руках новорожденного младенца. Его крошечный пальчик касались ее губ, а его дыхание было легким и ровным. Жнец остановился у порога комнаты. Он не вошел, не приблизился. Его присутствие было лишь легким

дуновением, едва уловимым изменением атмосферы. Он видел эту новую жизнь, хрупкую и полную обещаний. Он знал, что впереди у этого ребенка долгий путь, полный радостей и испытаний, взлетов и падений. Он не мог ничего дать этому младенцу, кроме своего безмолвного благословения. Он был стражем конца, но также и незримым спутником начала. Он видел, как одна жизнь уходит, чтобы освободить место для другой. Это был вечный танец, который он наблюдал на протяжении этой ТРАНСФОРМАЦИИ. С легкой, почти незаметной улыбкой, которая никогда не касалась его лица, Жнец Полуночи продолжил свой путь. Пока существует жизнь, будет и смерть. Пока есть начало, будет и конец. И он, Жнец Полуночи, всегда будет там, в тишине, когда мир погружается в сон, чтобы выполнить свою вечную миссию. Он был не злом и не добром, а просто частью великого, непостижимого порядка. И в этой неизбежности была своя, особая, мрачная красота. Он шел дальше, и город виделся ему огромным, спящим организмом, чьи артерии - улицы - были

пустынны и безмолвны. Он чувствовал пульс жизни, едва заметный под покровом ночи, и пульс угасания, столь же реальный и неизбежный. Его путь не имел начала и конца, он был вечным круговоротом, в котором каждое мгновение было одновременно завершением и началом.

В одном из переулков, где тени сгущались особенно плотно, он ощутил иное присутствие. Не уход, не приход, а застывшее

мгновение. Молодой человек, с глазами, полными отчаяния, стоял на краю крыши, глядя вниз, в бездну. В его душе бушевала буря, и он искал выход там, где, казалось, его не было. Жнец Полночи не стал вмешиваться. Он не мог. Его роль заключалась в том, чтобы быть свидетелем, а не судьей. Он видел, как человек сделал шаг вперед, и в этот момент, когда тело начало падать, Жнец ощутил легкое

притяжение. Это было не его притяжение, а притяжение самой жизни, которая, даже в момент ухода, цеплялась за свое существование. Но Жнец был там, чтобы принять. Он не был палачом, но проводником. Он не причинял боли, но облегчал переход. Когда тело достигло земли, Жнец уже был там, невидимый, но ощутимый. Он не взял Душу, он просто помог ей отделиться от оболочки, облегчив ее путь дальше, в продолжение... В прохождении по ступеням Познания... В безмолвье...

А Жнец Полночи растворился, пропал, оставив после себя лишь легкое мерцание, которое быстро рассеялось в ночи... Он шёл дальше, дальше, дальше... Он был тенью, которая скользила по краю бытия, невидимым присутствием, которое напоминало о хрупкости жизни и неизбежности перемен. Он был Жнецом Полночи, и его Проход продолжался, продолжался в каждом ударе сердца, в каждом вздохе, в каждом мгновении, когда одна дверь закрывалась, а другая

открывалась. И в этой бесконечной череде он находил свое странное, мрачное предназначение. Его путь пролегал через тихие парки, где лунный свет серебрил опавшие листья, и сквозь узкие переулки, где тени казались гуще и живее. Он слышал шепот ветра, рассказывающий древние истории, и тихий стук капель дождя, предвещающий новое утро. Каждый звук, каждый шорох был частью его мира, мира, где границы между жизнью и смертью были тонки, как паутина.

И в своём поиске Жнец Полночи почувствовал присутствие ЗАРОЖДЕНИЯ... В комнате, залитой призрачным светом

ночника, сидел старый художник. Его руки, некогда ловкие и уверенные, теперь дрожали, но глаза горели прежним огнем. На холсте, почти законченном, застыл образ, полный жизни и страсти, но в то же время - предчувствия конца. Жнец Полночи остановился у порога. Он не вошел, не приблизился. Его присутствие было лишь легким движением, едва уловимым изменением чего-то, что, однако, почувствовал художник. Он

поднял голову, его взгляд встретился с невидимым присутствием. В его глазах не было страха, лишь глубокое понимание. Он знал, что его время подходит к концу, но его творение останется. Художник слабо улыбнулся, как бы приветствуя невидимое... Жнец Полночи ощутил, почувствовал, увидел, как Душа художника, переполненная творческой энергией, сливается с его последним творением, делая его бессмертным. Этот художник помог своим творчеством, талантом, всей своей прожитой жизнью - Душе, своей ДУШЕ, переступить грань, за которой её ждёт переход к следующей ступени перерождения, воплощения, бессмертия... Имя, которому - ТРАНСФОРМАЦИЯ...

А Жнец Полночи, завершив свою миссию, передаст тому, кто придёт за ним, следующей ДУШЕ в перерождении, эту нелёгкую ношу - быть Жнецом Полночи, быть невидимым стражем, связующим звеном между концом и началом. Быть там, где угасает жизнь, и там, где она только зарождается, не вмешиваясь, но принимая. И пока существует мир, будет и Жнец Полночи, выполняющий свою миссию, так же, ... Так же, ...ТАК ЖЕ...

***